Глава 3: Ком в горле

АРИН

Каждая клеточка его тела кричала о том, чтобы перевоплотиться, встать между ней и очень реальной опасностью гнева ее отца, но его проклятое тело, черт возьми, не смогло бы это сделать.

Он дрожал от желания, умоляя Создателя — только на этот раз — позволить ему превратиться в волка, показать остальному миру зубы, когти и ярость, которые рычали внутри него. Встать на ее защиту, как она стояла за него так много раз раньше. Чтобы заставить Рета, который явно сошел с ума, встретиться лицом к лицу с ними обоими.

Но когда Элрет, его лучший друг с тех пор, как они были детенышами, предстала перед всей Анимой и встретилась лицом к лицу со своим отцом Королем, Арин снова оказался бесполезен.

Бессильная ярость горела в его груди.

Затем, после застывшего момента, в течение которого отец и дочь убийственно смотрели друг на друга, Элрет бросилась на короля, превратившись в воздухе в великолепную золотую львицу, которой она и была. Ее отец переместился на мгновение позади нее, и рев их обоих эхом перекричал крики толпы — и все же Арин ничего не мог поделать.

Когда он наблюдал, как они вдвоем наносят удары и перекатываются, слыша леденящее кровь рычание хищников, готовые убивать, он стоял там, дрожа, молясь, умоляя Создателя, чтобы она каким-то образом пережила это.

Она ведь даже не бросила бы вызов Рету, если бы не Арин. Так было всегда, с того дня, как они стали друзьями, когда ей было восемь, а ему двенадцать, и группа мальчишек затащила его в Лес, чтобы посмотреть, смогут ли они заставить его превратиться.

Он не знал, как она наткнулась на них, но даже тогда, когда она была такой маленькой, у нее был свирепый характер ее отца, естественное доминирование, которое заставляло людей обходить ее стороной.

Он сидел на корточках, держась за ветку, отчаянно отбиваясь от трех молодых люпинов, которые превратились в своих волков — чтобы мучить его, — когда она выпрыгнула из-за деревьев и в одно мгновение, затаив дыхание, сделала в восемь лет то, о чем он умолял, потел и бесился с тех пор, как стал достаточно взрослым чтобы понять: Она приняла звериную форму. Затем она сомкнула свои львиные челюсти вокруг ноги первого волчонка, который с визгом упал.

Она развернулась, ее хвост извивался змеей от силы и быстроты ее поворотов, схватив второго за ухо, удерживая его, рыча, пока он не подчинился и не вернулся в свою истинную человеческую форму. Он был в слезах, а третий сбежал еще до того, как она закончила с его друзьями.

После чего она без усилий вернулась к своему истинному "я", отбросив зверя внутри.

Затем она встала перед ним, восьмилетняя девочка, ее щеки порозовели от гнева, а пылающие рыжие волосы развевались во все стороны, маленькие ручки оставались когтистыми, до тех пор, пока она не убедилась в отсутствии опасности.

Когда она, наконец, повернулась к нему, ее взгляд смягчился. "Я Элрет", - сказала она, затем наклонила голову. "Хочешь перекусить? Моя мама приготовит что-нибудь вкусное."

Ожидая новой нападки, он просто уставился на нее.

Она нахмурилась. "Ты говоришь?"

Говорить? Конечно, он заговорил! Он был бесформенным, но далеко не глупым! "Да, я говорю", - отрезал он. "Но ты не можешь дружить со мной. Ты же принцесса."

"Пффффф." Она перебросила свои блестящие медные волосы через плечо и повернулась, чтобы идти к тому, что, как он вскоре узнал, было королевской пещерой. "Моей матери все равно. Пойдем, съешь немного печенья."

И на этом все закончилось.

С тех пор они стояли бок о бок против всего мира. И чаще всего дрались, как кошки с собаками — без каламбура, — когда были одни.

Теперь ей было почти двадцать, а ему двадцать четыре. Давно миновал брачный возраст. В эти дни там было достаточно большое количество бесформенного население, в котором он мог найти себе достойную пару. Должен был найти.

Но, несмотря на годы попыток отвлечь себя другими женщинами, он никогда по-настоящему не хотел никого другого. А Элрет просто никогда никого не хотела. Включая его.

Итак, он знал, что ее сегодняшние усилия не были вызваны какой-то большой страстью. Она любила его как брата. На самом деле, даже больше. Он знал ее брата. В лучшем случае у них были нестабильные отношения.

Арин, несомненно, был ее лучшим другом. У нее было материнское сердце для отчужденных. Сколько он ее знал, она спорила со своим отцом о том, что делать с растущим бесформенным населением.

Хотя он никогда не думал, что до этого дойдет.

Никогда.

Он моргнул, возвращая свое внимание к настоящему, рычание поднялось в его горле, когда Король — легко вдвое больше Элрет в Звериной форме – стряхнул ее со спины, и выбросил массивную лапу, царапая ее грудь ударом словно молния.

С ее маленьким, быстрым телом и гибкой грацией Элрет удалось отплясывать вне досягаемости его выпадов — почти. Когти ее отца вцепились ей в грудь, нанеся неглубокие раны на коже, из-за которых мех на груди окрасился в кровавый цвет. Но она не остановилась. Несмотря на рану, когда вес ее массивного отца переместился с силой его удара, она разжала зубы и бросилась к нему, чтобы схватить его за плечо.

Они упали вместе, сцена сотрясалась от глухих ударов и стонов их столкновения. Они кружили и кружили друг вокруг друга так быстро, что он не мог уследить за ними, пока Рет не зарычал и не оттолкнул ее назад.

Она чуть не потеряла равновесие, проскользив по сцене несколько футов, но затем они

столкнулись друг с другом вновь, опустив головы, вздымая грудь, а в глазах горел охотничий огонек.

Рет тряхнул гривой один раз, потом два.

Смогла ли она нанести укус, который он пропустил? Походка Рета казалась дерганой, и то, как он продолжал трясти гривой, явно его что-то беспокоило.

Но он был опытным воином, и независимо от того, сколько Элрет сражалась с ним на тренировках, Арин знал, что это не спарринг-поединок.

Это были настоящие зубы и когти. Это была настоящая кровь, стекающая по ее груди.

Если она не подчинится — чего он никогда не видел, чтобы Элрет делала за двенадцать лет, что он знал ее, — сегодня она получит нечто большее, чем просто уязвленную гордость.

Его сердце билось где-то в горле, когда он умолял Создателя сохранил ее жизнь.

В то время как большая часть толпы медленно отступала назад на случай, если бойцы вырвутся за пределы ринга — каждая Анима, которая могла превращаться, не раз теряла контроль над своим зверем, — Арин шагнул вперед, направляясь к сцене.

Элрет всегда узнавала его, даже когда была в звериной форме. Она узнала его запах и отметила его как члена прайда, несмотря на то, что все остальные описывали его как "странный" запах.

Он не раз тренировал ее в драках, и мог бы сделать это снова. Даже если на этот раз ставки были намного, намного выше. Итак, когда остальная часть Анимы отошла от сцены, он бросился вперед, чтобы встать на ее краю.

"Его задняя нога трясется, Элрет. Заставь его наступить на нее! - крикнул он, стараясь, чтобы его голос звучал твердо, несмотря на то, как он дрожал.

Пожалуйста, пожалуйста… позволь ей победить.

Она не смотрела на него, но ее уши были направлены в его сторону, когда она и ее отец ходили по кругу, бросая друг другу вызов, и каждый искал возможность наброситься. Ее отец снова покачал головой, и желудок Арина сжался.

Внезапно королева оказалась рядом с ним — он и забыл, что она здесь, — сжимая его руку, ее лоб был нахмурен, а глаза печальны. "Я никогда не хотела видеть это между ними".

Арин накрыл ее руку своей, когда она схватила его. "Он не убьет ее... не так ли?"

"Конечно, нет!" - сказала она, но ее тон говорил о том, что она хотела убедить себя так же сильно, как и его.

Затем Рет ринулся вперед с силой приливной волны, огромный и неумолимый, оскалив зубы и выпустив когти, когда он пытался зацепить Элрет за плечо, чтобы перевернуть ее.

С невозможной грацией, которой она всегда обладала, она прыгнула, крутанувшись в воздухе, чтобы вместо этого опуститься на его вытянутое плечо. Но хитрый воин только упал и покатился, его огромное тело, как валун, унесло ее на пол сцены.

"Элрет!" Арин закричал в тот же момент, когда королева закричала: "Нет!"

Но Элрет и ее отец рухнули на пол сцены, огромные балки треснули под их общим весом.

http://tl.rulate.ru/book/77243/2322847